

«Работать с правительством надо через Думу»

С председателем Комитета по культуре Государственной Думы Станиславом Говорухиным беседует главный редактор «СКН» Игорь Кокарев

СКН: Чем сейчас прежде всего озачены Комитет по культуре?

С.Г.: Как только был принят Закон о кино, выяснилось, что он не работает, так как нужны изменения в налоговом законодательстве. Нам пришлось преодолеть огромное сопротивление в Министерстве финансов и других ведомствах, чтобы добиться налоговых льгот. Теперь, когда есть Закон и цивилизованные правила, надо добиваться их выполнения исполнительной властью. Надо проявлять инициативу снизу, как, например, в борьбе с пиратами на видеорынках, создавать свои сыскные отделения, подавать в суд, — словом, действовать. Если закон не действует в полном объеме, общество само начинает бороться. Это всем должно быть ясно.

СКН: Очевидно, что возвратный механизм кинематографа — это не только кинотеатры, пусть даже мультиплексы, это и видео, телевидение — вторичные рынки. А как добиться, чтобы производителю сполна платили все, кто прокатывают его продукцию?

С.Г.: Нужна инициатива от Союза кинематографистов. СК хорошо знает ситуацию с прокатом фильмов на всех рынках. Недоплачивают? Пусть Союз выдвинет инициативу, а мы уж оформим ее как законодательную и будем двигать своими средствами. Союз кинематографистов вообще плохо контактирует с Комитетом Госдумы по культуре. Законы принимаются здесь, законодательные инициативы проходят через нас, а они там пытаются решать проблемы напрямую через правительство. Они думают, что можно пойти на прием к начальнику и решить любой вопрос. Есть закон. Вы хотите это решать правовым путем? Тогда надо помнить, что есть Нижняя палата. А если не правовым, то результат будет таким, каков он и есть на сегодняшний день.

СКН: Однако есть вопросы, которые решаются не в Думе, а в суде. Я имею в виду документы на право собственности на здание Киноцентра. Для СК России это пока главный источник существования. Попытка КСК отобрать это здание у построившего его Союза ставит на карту судьбу всего российского союза.

С.Г.: Когда мы в свое время боролись за Киноцентр, я знал, что мы отстаивали правое дело. Потому что сегодня не было бы Киноцентра, как нет ни Болшево, ни Красной Пахры — все пропито, проедено, профукано. Сейчас я не хотел бы вмешиваться в это дело — его надо или серьезно разбирать, или не судить сгоряча.

СКН: Значит ли это, что вы готовы серьезно разбираться, писать письма от имени Комитета по культуре, помогать своим коллегам-кинематографистам?

С.Г.: Пока я могу только подписать письмо с просьбой быть объективными. Больше ничего. Потому что я не знаю ситуации, много лет прошло...

СКН: Но вы уже ведь подписали одно письмо, кстати, в защиту МЗАО «Киноцентр».

С.Г.: Союз ко мне не обращается. Обратился «Киноцентр», а Союз ведет себя так, будто Думы и нет. Ну раз нас нет, значит, и вас, соответственно. Все, кто хотят в чем-то разобраться правовым путем, приходят сюда, и мы решаем этот вопрос. Значит, не хотят. А вот Киноцентр попросил, а я подумал — почему нет? В том письме только требование объектив-

ности. Ведь мы уже живем в посткоммунистической стране, а все атрибуты того строя на месте — телефонное право, популярность имени, возможность войти в любой кабинет, открыть дверь ногой. Поэтому я прекрасно понимаю, что в этом конфликте у одной стороны длинные руки, у другой — нет. Но я и сегодня готов подписать письмо с требованиями объективности и в интересах кинематографа.

Станислав ГОВОРУХИН

Я скажу так: у меня отношение к Союзу, по старой памяти, очень нехорошее. Тогда мы смогли одно: сохранить Киноцентр. Если сегодня пришло нормальное руководство, которое пользуется поддержкой всего союза кинематографистов... Хотя я думаю, что это не так. Но если бы это было так... Вы мне лучше скажите, куда делится Болшево и Красная Пахра?

СКН: Они никому не делись. Их законсервировали, поставили охрану, ведут переговоры с местной властью. Пытаются найти тех, кто мог бы инвестировать ремонт комплекса, сделать эти дома рентабельными, хотя бы самокупаемыми.

С.Г.: То есть, нет их.

СКН: Они сохранены, находятся в консервации.

С.Г.: Дом, который стоит под замком, гниет, разваливается... Когда прежнее руководство Союза хотело Болшево продать каким-то арабам, японцам, мы сказали, что готовы сделать там ремонт, чтобы он по-прежнему служил кинематографистам. Нет. Не согласились тогда.

СКН: Но сейчас руководство уже другое...

С.Г.: А это чем отличается?

СКН: Это отличается в корне. Потому что оно занимается грамотным менеджментом, вытягивает Союз — и ДВК в том числе — из хозяйственной и финансовой ямы. Пакет документов по Болшево и Красной Пахре, по ДВК и Киноцентру печатался в «СК-Новости».

С.Г.: А что, СК рассматривает Киноцентр не как кинематографическое здание? Он работал, сохранился, это единственный кинотеатр, который показывал русское кино. Так зачем надо делить, почему нельзя просто поговорить?

СКН: Поговорить не удалось. Коллеги из КСК стремятся лишить СК России его собственности с помощью юридических уловок.

С.Г.: Ой, да я не готов обсуждать эту тему! Я помню ситуацию пяти-шестилетней давности. А то, что сейчас — я не знаю. Если хотите, давайте назначим день, время. Пригласим обе стороны и послушаем.

СКН: Но если отношения с СК России у вас...

С.Г.: ...Нормальные. У меня со всеми нормальные отношения. И считаю, что каждый из нас должен сегодня делать все, что выгодно кинематографу.

Игорь КОКАРЕВ